

ТЕОРИЯ ПРАВА И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

ПОВЕДЕНИЕ СУДЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Л.А. Алексанян, А.С. Гамбарян

Российско-Армянский университет

aleksanyan.lucy1738@gmail.com, @artur.ghambaryan@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблемам законодательного регулирования поведения судей в социальных сетях. Отсутствие норм, регулирующих соответствующее поведение *in praesens*, приводит к дискредитации судебной власти, а также недоверию общества к объективности и беспристрастности судебной власти. Основываясь на международной практике, нами предлагается внесение дополнений в список правил этики судей, установленных в приложении к решению Общего собрания судей от 21 декабря 2018г. № 05Л. В качестве альтернативного решения предлагается принятие Общим собранием судей рекомендаций по использованию судьями социальных сетей с целью установления допустимых «рамочек» поведения.

Ключевые слова: поведение судьи, социальная сеть, правило поведения, правилоэтики.

В связи с ускорением темпов развития технологий правоведа встали перед такой важной проблемой, как использование социальных сетей судьями. Важность же данной проблемы заключается в том, что от должного поведения судьи – представителя судебной власти – зависит формирование у

общества уверенности в судебной системе, вне независимости, неподверженности внешнему влиянию. Вопрос об использовании социальных сетей судьями довольно-таки дискуссионный, а связано это с особым конституционно-правовым (публично-правовым) статусом судьи. Последние, будучи носителями публичной власти, должны воздерживаться от любых действий, умаляющих авторитет судебной власти, компрометирующих судебную систему.

Поднятие вопроса о том, как судьи должны пользоваться социальными сетями, а именно вопроса о том, что является допустимым, а что – нет, имеет своей целью поддержание авторитета судейского сообщества и судебной власти, ведь, как и было отмечено выше, от должного поведения судей зависит формирование у общества доверия в отношении судебной власти.

Глобальная тенденция увеличения количества судебных споров, повышение открытости и прозрачности деятельности судов и более широкое распространение информации о принимаемых судебных решениях требует не только безусловного доверия общества к судебной системе в целом, но и уверенности в том, что стандарты поведения отдельных судей соответствуют традиционно высокому во всех странах и правовых культурах статусу судьи, представлению общества о справедливом и эффективном судебном разбирательстве, гарантирующем основные права человека¹.

Именно поэтому судейская этика рассматривается как необходимая предпосылка функционирования правового сударства, основанного на доверии общества². Как известно, ассортимент «действий» на платформе «Facebook» довольно-таки широк; он позволяет не только делиться материалами на своей странице, но и ставить отметки «нравиться» или «не нравится» под материалами других пользователей, а также комментировать их. Казалось бы, это обычные действия, доступные для всех пользователей социальных сетей, однако ввиду особого конституционно-правового (публично-правового) статуса судей в данных действиях они должны быть особо осторожны, дабы не нарушить требований о проявлении политической сдержанности и нейтральности (п. 3 ч. 1 ст. 69 Кодекса), во избежание возникновения публичных сомнений в профессиональных и личных качествах

---

¹ *Нешатаева Т.Н.* Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. Норма инфа-М., 2011. С. 258.

² *Ibid.*

судьи (п. 5 ч. 1 ст. 69 Кодекса), и такого заявления или проявления такого поведения, которое угрожает или ставит под сомнение независимость или беспристрастность судьи или суда (п. 8 ч. 1 ст. 69 Кодекса).

Данный вопрос содержит в себе два аспекта. Первый, как отмечал в своем выступлении на Втором заседании Клуба им. Замятина по теме «Судья и социальные сети» председатель Совета Судей В.В. Момотов, это – комментарии относительно правовых вопросов. Высказываясь по тому или иному вопросу о применении и толковании правовой нормы, судья указывает, каким образом он будет применять и толковать эту норму в дальнейшем. Это создает повод для вывода о том, что исход многих дел, которые данный судья будет рассматривать, уже предрешен, а это, в свою очередь – основание для отвода судьи. Даже касаясь, казалось бы, «отвлеченных» тем, судья должен учитывать все возможные интерпретации его высказываний³. В.В. Момотов также отметил, что вопросы этического характера возникают не только применительно к текстовым записям. Сегодня во всех социальных сетях существует возможность одобрения той или иной записи с помощью «лайков». Используя эту возможность и ставя «лайк» под записью или медиафайлом, судья должен помнить о том, что подобные действия могут быть интерпретированы обществом как одобрение всей той смысловой нагрузки, которая прямо или косвенно связана с соответствующим материалом. Например, в мировой практике уже были случаи привлечения судей к дисциплинарной ответственности в связи с тем, что они ставили лайки под записями политического характера и, тем самым, публично обозначали свою политическую позицию. Это недопустимо для судьи, который обязан сохранять политический нейтралитет⁴.

Так, недавно в Республике Армения установилась практика предъявления ходатайства о самоотводе судьи по мотивам недолжного использования социальной сети судьей. По «знаменитому» делу второго Президента РА Роберта Кочаряна его адвокат Арам Вардеванян представил ходатайство об отводе судьи Апелляционного уголовного суда Лусине Абгарян. В качестве основания для ходатайства А. Вардеванян назвал муссируемые в прессе сведения, согласно которым брат Лусине Абгарян – Давид Абгарян – является близким другом бывшего представителя потерпевших по

---

³ Выступление Виктора Викторовича Момотова на Втором заседании Клуба имени Замятина по теме «Судья и социальные сети» (4 июня 2018г.)

⁴ Ibid.

данному делу, ныне судьи Конституционного Суда РА Ваге Григоряна. Кроме того, Давид Абгарян на своей странице в социальной сети “Facebook” поделился записью фронтмена “System of a Down” Сержа Танкяна, в которой последний выразил удовлетворение в связи с арестом Роберта Кочаряна.

А Лусине Абгарян на своей странице отметила данную запись как «понравившуюся». По мнению адвокатов Роберта Кочаряна, с точки зрения беспристрастного наблюдателя эти факты могут вызывать сомнения.

ЕСПЧ неоднократно отмечал, что для сохранения беспристрастности судебной системы очень важную роль играет то доверие, которое суды должны внушать как обвиняемому, так и публике⁵. Каждый судья, по поводу беспристрастности которого есть достаточные основания для волнения, должен быть отстранен от рассмотрения дела⁶.

Компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов имеет большое значение для выполнения судами своей роли по поддержанию конституционализма и правопорядка. И в этом аспекте существенную роль играют также этические основы поведения судьи.

Правила этики судьи – это личные и поведенческие ограничения судьи, принимаемые им осознанно и добровольно с целью сохранения авторитета судьи и судебной власти и обеспечения общественного восприятия своей объективности, образованности и уравновешенности. Таким образом, судебская этика представляет собой совокупность определенных норм, правил поведения судей как носителей судебной власти. Это есть определенные границы дозволенного поведения судей как в рамках осуществления последними своих полномочий, так и вне этих рамок.

В связи с особым публично-правовым (конституционно-правовым) статусом судьи общество ставит перед ним не только высокие профессиональные, а также морально-этические требования, которые устанавливаются в соответствующем нормативно-правовом акте. Если говорить о примере Республики Армения, то правила поведения судей устанавливаются Судебным Кодексом РА (в случае судей Конституционного Суда РА – конституционным законом «О Конституционном Суде»), а сам перечень этических

---

⁵ Micallef v. Malta [GC], §98, Harabinv. Slovakia, §131

⁶ Micallef v. Malta [GC], N.17256/06, §98.

правил поведения, согласно ч. 1 ст. 68 Кодекса, устанавливается Общим собранием судей в Приложении к постановлению № 05 Л, принятого 21 декабря 2018г.

В вышеупомянутом приложении дается исчерпывающий перечень 17-и правил, которые регулируют правила поведения судей как при осуществлении последними своих должностных обязанностей, так и при осуществлении ими иной, не связанной с судебными функциями, деятельности. В перечне данных правил поведения нет никаких требований относительно использования судьями социальных сетей, однако при широком толковании общепризнанных принципов в совокупности с «Бангалорскими принципами», регулирующими этический аспект поведения судей, можно вывести четкие правила поведения судей при использовании социальных сетей, ибо данная сфера деятельности судей, будучи нерегламентированной в РА, создает *in pax* немало проблем, ставящих под сомнение компетентность, беспристрастность и объективность конкретного судьи, а следовательно, – всей судебной власти.

Примечательно, что на основании проведенного нами в рамках данной работы сравнительного анализа правил поведения, установленных Судебным Кодексом РА, и правил этики, установленных Общим собранием судей в Приложении к постановлению № 05 Л, принятого 21 декабря 2018г., мы пришли к тому заключению, что, если исходить из давности принятия актов, то правила этики, установленные Общим собранием судей в Приложении к постановлению № 05 Л, повторяют в своем содержании установленные Судебным Кодексом правила поведения, тем самым размывая границы между правилами поведения и правилами этики.

По нашему глубокому убеждению, «правило этики» является более широким понятием, и именно на основании последнего возникает необходимость законодательного закрепления правил поведения судей, регулирующих их поведение как вообще, так и при использовании социальных сетей, в частности. Установленные в перечне правил этики положения должны были быть нацелены на регулирование морального облика судьи, и, только в этом случае, не предусмотрено в Судебном Кодексе РА дисциплинарной ответственности за нарушение правил этики было бы обоснованным и правомерным, в то время как сегодняшняя регулировка, как минимум, является неэффективной, ибо содержательно она повторяет правила поведения судьи,

но к ответственности за их нарушение судья не привлекается. Примечательно, что Конституционный Суд РА в своем решении от 15.11.19г. ПКС-1488 косвенно коснулся вопроса нечеткого разграничения правил поведения от правил этики, отметив, что «... Также важно, чтобы дисциплинарная ответственность могла быть применена только в случае нарушения правил поведения судей, а не в случае не очень точно сформулированного понятия “правила этики”» (см. ч. 3 ст. 68 Судебного кодекса)» (выделено мной –Л.А.).

Одним из наиболее значимых документов в сфере урегулирования поведения судей, как носителей судебной власти, являются «Бангалорские принципы поведения судей» (далее – Принципы), принятые в ноябре 2002 года в штаб-квартире Международного суда в Гааге. Основной целью установления перечня названных принципов является установление нравственных стандартов поведения судей. Для их эффективной реализации необходим соответствующий высокий уровень понимания и осознания каждым судьей всей значимости своей роли при формировании доверия общества к судебной власти, а также его дальнейшее стремление действовать таким образом, чтобы лишь поощрять, стимулировать и развивать уровень доверия общества к судейскому корпусу. Принципы имеют целью установление стандартов этического поведения судей. Они адресованы судьям для использования в качестве руководства, а также судебным органам для использования в качестве базовых принципов регламентации поведения судей. Именно на их основе формируется внутринациональное законодательство относительно поведения судьи.

В контексте данного исследования особое внимание хотелось бы уделить принципу соблюдения этических норм (*propriety*)⁷, который налагает на судей соответствующее бязательства как в профессиональной, так и личной жизни. Согласно данному принципу, соблюдение этических норм, демонстрация соблюдения этических норм являются неотъемлемой частью деятельности судей. Особого внимания с нашей стороны удостоились, во-первых, пункт 4.2 применения данного принципа, согласно которому постоянное внимание со стороны общественности налагает на судью обязанность принять на себя ряд ограничений; и, несмотря на то, что рядовому

---

⁷ Бангалорские принципы поведения судей: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

гражданину эти ограничения могли бы показаться обременительными, судья принимает их добровольно и охотно. В частности, поведение судьи должно соответствовать высокому статусу его должности⁸. Это касается как профессионального, так и личного поведения судьи. Законность поведения судьи, будучи немаловажным аспектом, не является единственным мериллом правильности такого поведения. Во-вторых, пункт 4.6 применения данного принципа, согласно которому судье, как и любому гражданину, гарантируется свобода выражения, вероисповедания, участия в собраниях и ассоциациях, однако в процессе реализации этих прав судья всегда заботится о поддержании высокого статуса должности судьи и не допускает действий, несовместимых с беспристрастностью и независимостью судебных органов⁹.

Судья должен вести себя на публике с чувством такта и самоконтроля, подобающими судьейской должности, поскольку проявления неуместного темперамента умаляют важность процесса правосудия и несовместимы с высоким статусом должности судьи¹⁰.

Исследование международного опыта в данном вопросе свидетельствует о том, что использование судьями социальных сетей является допустимым, а иногда и поощряемым поведением. Судьи вправе пользоваться социальными сетями в той мере, в которой это не противоречит принципам этики и морали судей, не вредит авторитету конкретного судьи, что обусловлено умалением авторитета судейского сообщества и судебной власти в целом.

Учитывая тот факт, что проблемы в связи с использованием судьями социальных сетей обострились в недалеком прошлом – ввиду повышения вовлеченности публики в использовании последних, многие страны только-только начинают предпринимать меры по регулированию поведения судей в социальных сетях, и, как показывает практика, в большинстве из них обходятся составлением перечня рекомендаций Коллегией судей по использованию социальных сетей или же более широким и современным толкованием уже имеющихся этических правил, тем самым, не внося изменения и (или) дополнения в кодексы судейской этики.

Однозначного ответа на вопрос «должны ли судьи пользоваться социальными сетями?» нет, да и быть не может, ибо не считаем целесообразным

---

⁸ Ibid

⁹ Ibid.

¹⁰ Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей, ст.81.

устанавливать, к примеру, тотальный запрет на использование последними социальных сетей, что может быть рассмотрено как нарушение конституционных прав. Однако решить данный вопрос можно, предусмотрев разумные «рамки» для использования судьями социальных сетей, основываясь на общих принципах судейской этики.

Подытоживая все вышеизложенное, основываясь на международном опыте, предлагаем внесение дополнений (изменений) в перечень этических правил поведения судьи, установленный Приложением к постановлению Общего собрания судей № 05 Л, принятого 21 декабря 2018г. В качестве альтернативного решения сложившейся проблемы предлагаем принятие Общим собранием судей рекомендаций по использованию судьями социальных сетей, в которой детально бы регламентировалось допустимое поведение судей в социальной сети.

В данной статье нами была обоснована лишь необходимость установления правил поведения судей в социальных сетях, однако следует отметить, что для эффективного регулирования данного вопроса необходимо также закрепление определенных мер ответственности за нарушения данных ограничений, которые служили бы эффективным и действенным механизмом для обеспечения компетентности, объективности, беспристрастности и независимости судебной системы. М.И. Клеандров в одной из своих работ, касаясь вопросов дисциплинарной ответственности судей, отмечает: «Нарушение судьей положений Кодекса судейской этики еще в меньшей мере можно квалифицировать в качестве дисциплинарного проступка, хотя подобная практика широко используется и за рубежом. Кодекс судейской этики – акт корпоративного характера, требования к судьям в нем морально-этического характера, и их нарушение (несоблюдение) должно влечь адекватную, но отнюдь не дисциплинарную ответственность (за недостаточно сильную любовь к жене мужа нельзя наказывать строгим выговором)»¹¹.

В идеале, этические принципы для судей не носят нормативного характера, они имеют рекомендательный, руководящих характер. Следовательно, и их нарушение не может влечь для судьи наложение дисциплинарной ответственности (подобного подхода придерживается и законодатель РА). Международный опыт свидетельствует о том, что в тех правовых порядках, где правила этики касаются именно морального облика судьи и четко

---

¹¹ Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные аспекты. М.: Изд-во «Норма», 2011. С.183.

отграничены от правил поведения, нарушение правил этики и не влечет дисциплинарной ответственности, хоть и не исключает наступления иных неблагоприятных для судьи последствий. Тем не менее, для эффективной реализации предлагаемых нами регулировок в отношении поведения судей в социальных сетях необходимо применение определенных мер ответственности в отношении последнего, что позволит осуществить контроль в отношении деятельности последнего, а в случае нарушения – будут воздействованы соответствующие механизмы. Однако, как было отмечено выше, тонкая грань между правилами поведения судьи и этическими правилами в Республике Армения стерта. В результате подобного подхода законодателя складывается такая ситуация, когда одно и то же деяние судьи может квалифицироваться одновременно и, как нарушение правила поведения, и как нарушение правила этики. Подобным образом, во-первых, объективно затрудняется возможность обеспечения независимости судей, во-вторых, относительно того же деяния в правоприменительной сфере складывается противоречивая практика.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Клеандров М.И.* Статус судьи: правовой и смежные аспекты. М.: Изд-во «Норма», 2011. С. 183.
2. *Нешатаева Т.Н.* Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. М.: «Нормаинфа-М», 2011. СС. 258–259.
3. Выступление Виктора Викторовича Момотова на Втором заседании Клуба имени Замятина по теме «Судья и социальные сети» (4 июня 2018г.).
4. Бангалорские принципы поведения судей /https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml
5. Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей, ст.81.
6. *Micallef v. Malta* [GC], N. 17256/06, §98 /[https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:\[%22002-1270%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:[%22002-1270%22])
7. *Narabin v. Slovakia*, §131 /[https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:\[%22001-114666%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:[%22001-114666%22])